

Вэнь Яньюй бежал наверх, ориентируясь на запах крови.

В торговом центре стоял сплошной крик, воцарился полный хаос.

— Ах ты тварь дешевая! Я потратил на тебя столько денег! С какого хера ты меня бросила?! Суки! Мрази! Все в ад отправитесь!

На повороте второго этажа грузный мужчина средних лет сидел верхом на женщине и, осыпая ее проклятиями, беспорядочно размахивал длинным ножом.

Его лицо, искаженное яростью, выглядело диким и безумным. С силой размахнувшись, он вонзил нож девушке в живот.

Посетители и продавцы уже успели разбежаться и спрятаться. Двое охранников лежали на полу, истекая кровью, повсюду виднелись багровые брызги.

Прижатая к полу девушка отчаянно извивалась. Ее глаза налились кровью от ужаса, на шее вздулись вены, лицо перекопилось от невыносимой муки, а из ран толчками вытекала алая кровь.

Другая девушка, с короткой стрижкой, изо всех сил пыталась оттолкнуть нападавшего, но получила в ответ несколько ударов ножом.

— Беги... Яояо, беги, не думай обо мне, уходи скорее... — Цзян Ваньтан лежала на полу, плача и пытаясь оттолкнуть коротко стриженую подругу, которая все еще силилась утащить ее за собой.

— Тварь! Мы даже не знаем тебя! Скотина! Отпусти ее! — Сун Няньюо зажимала кровоточащую рану на животе и из последних сил пыталась оттащить мужчину.

Но все было тщетно: из-за жуткой боли в теле совсем не осталось сил, и нападавший по-прежнему намертво прижимал Цзян Ваньтан к полу.

— Пошел вон! Ублюдок! — В истерике кричала Сун Няньюо. Слезы лились ручьем, заливая лицо и застилая глаза.

В этот самый момент воздух прорезал резкий свист.

Лицо мужчины исказилось: получив сокрушительный удар в пах, он взвыл от боли, и его рука, державшая нож, ослабла.

Обернувшись, он столкнулся с парой ледяных, полных гнева серых глаз.

Успев заметить лишь длинные волосы противника, мужчина взмахнул ножом, целясь прямо в него.

Прибежавший следом Лу Минсюй застыл как вкопанный. Сердце у него ушло в пятки, дыхание перехватило.

Вэнь Яньюй с ледяным спокойствием уклонился в сторону – лезвие пронеслось в паре сантиметров от его плеча.

Одним стремительным выпадом он оказался вплотную к мужчине. Перехватив руку с занесенным кинжалом, он резко вывернул ее.

Слабая серая дымка окутала испачканное кровью запястье нападавшего, и тот истошно завопил от боли.

Вэнь Яньюй снова нанес удар – на этот раз коленом.

Очередная вспышка дикой боли в паху заставила мужчину рухнуть на колени.

Вэнь Яньюй пнул ногой отлетевший нож и, прижав противника коленом к пояснице, намертво вдавил его в пол.

Сун Няньяо воспользовалась моментом, когда внимание безумца переключилось, и оттащила Цзян Ваньтан в угол. Обе они, истекающие кровью, из последних сил наблюдали за происходящим.

Прижатый к полу мужчина продолжал неистово брызгать слюной:

— Ах ты сука! Выродок! Отпусти меня, тварь! Я тебя закопаю! Мразь! Дешевка!

— Я убью вас всех, шлюхи недобитые!

Раздался глухой, отчетливый хруст. Мужчина дико взвыл: он услышал, как ломаются его собственные кости.

Вэнь Яньюй вывернул и сломал ему пальцы. Нападавший покрылся холодным потом от боли, но все еще продолжал изрыгать проклятия:

— Тварь! Отпусти меня, мразь!

Его лицо перекошилось от ярости и безумия, поток грязной брани не прекращался.

— Хлысь!

Вэнь Яньюй перевернул его на спину и отвесил оглушительную пощечину.

— Отброс... — прошептал он.

Юноша крепко зафиксировал мужчину, методично нанося ему удар за ударом.

Щеки мужчины мгновенно распухли, изо рта вместе с кровью вылетело несколько зубов.

Однако, разглядев ярость в глазах юноши, безумец не испугался. Напротив, он глумливо оскалился и прохрипел:

— Сука, да что ты мне сделаешь?!

Едва он договорил, как неподалеку Цзян Ваньтан окончательно потеряла сознание и обмякла на руках у Сун Няньяо.

В это же время с другой стороны, у балюстрады за столиком, пара безжизненных черных глаз молча наблюдала за происходящим. Темный силуэт тихо произнес:

— Я вижу сбежавшего кролика.

Мужчина с неописуемо красивым, почти демоническим лицом сделал глоток чая и усмехнулся:

— Он все такой же милый, как и прежде.

Уголки его губ поползли вверх в жуткой улыбке. Он слегка склонил голову набок и подул в сторону мужчины, которого Вэнь Яньюй прижимал к полу. Клубы черного тумана тут же обвили лодыжку безумца.

Человек и тень продолжали молча наблюдать за сценой.

Этот кролик лучше всех терпел боль, с ним было веселее всего играть.

Единственный кролик, которому удалось ускользнуть из его рук.

Тень отвела взгляд и добавила:

— У него на лбу печать, которую оставил тот парень. Если мы заберем его прямо сейчас, тот безумец выследит нас.

В обычно ровном голосе тени скользнули редкие нотки эмоций.

Страх.

Тот бешеный любимчик судьбы преследовал их на протяжении сотен миров только ради того, чтобы вырвать из них кусок плоти ради мести.

При одном воспоминании о его глазах до сих пор мороз шел по коже.

Если бы они только не выбросили этого кролика заранее...

Услышав это, мужчина за столиком замер. На его шее проступили шрамы от удушения. Он хмуρο посмотрел на юношу внизу.

Спустя долгое время он безучастно отвел взгляд:

— Я заберу своего кролика, как только печать исчезнет.

— Он должен принадлежать только мне.

...

— Отпусти меня, сука! Иначе я убью тебя! Тварь!

— Я тебя прирежу! Мразь! Пусти! Выйду - и сразу убью! Всю твою семью вырежу, шлюха!

Мужчина средних лет неистово извивался всем телом, пытаясь хоть как-то навредить державшему его юноше.

Однако тяжесть, давившая ему на грудь, лишь нарастала, не давая вздохнуть.

Запах крови, витавший в воздухе, яростно бил по нервам. Вэнь Яньюй медленно поднял глаза.

Лежавшая неподалеку девушка уже почти не подавала признаков жизни.

Ярость в его глазах угасла, уступив место ледяной, всепоглощающей жажде убийства.

— Вот как? — Тихо прошептал он.

Юноша занес кинжал.

— Ах ты су... А-а-а!

Холодное лезвие скользнуло у самого глаза мужчины и с силой вонзилось в пол рядом с его головой.

— Хочешь убить меня? — Вэнь Яньюй тихо, безвесело усмехнулся. — У тебя кишка тонка.

Когда лезвие пронеслось у самого лица, мужчина окончательно обомлел от ужаса. Под ним расплылась зловонная лужа.

Он смотрел в эти глаза, ставшие ледяного, серебристо-серого цвета - совершенно спокойные, похожие на драгоценные камни, в которых сквозила какая-то пугающая нежность.

Но за этим спокойствием крылось такое осязаемое намерение убить, что у мужчины перехватило дыхание.

Юноша не кричал и не злился, но нападавший почувствовал себя так, словно сама смерть коснулась его крылом. Каждая клетка его тела вопила об опасности, первобытный ужас сковал его разум.

Инстинкт самосохранения заставил его издать дикий вопль, но в то же мгновение он лишился чувств.

Вэнь Яньюй поднялся и направился к лежащим неподалеку девушкам.

Под благодарным и в то же время полным отчаяния взглядом угасающей Сун Няньяо.

Он опустился рядом, позволяя волосам рассыпаться по плечам, и мягко приложил ладонь к груди потерявшей сознание Цзян Ваньтан.

Затем он протянул руку Сун Няньяо.

Девушка растерялась, не понимая, чего он хочет.

Но инстинкт выживания, заложенный в самой душе, заставил ее ухватиться за его ладонь.

Утихающая боль и возвращающееся сознание подсказали ей, что происходит нечто невероятное.

Вэнь Яньюй прикрыл глаза, мягко касаясь ускользающей души на пороге смерти.

Немногочисленные черные пряди его волос в это мгновение окончательно побелели, скрытые под слоем темной краски от чужих глаз.

<http://bllate.org/book/18043/1732311>